

ИЕРЕЙ БОРИС ТИМОФЕЕВ

ОБРАЗЫ БРАКА В 44 ПСАЛМЕ И КНИГЕ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ

Взгляд Феодора Мопсуестийского
и блаженного Феодорита Кирского

УДК 22.07 (276)

Аннотация

Данная статья представляет собой попытку компаративного анализа толкования образов брака 44-го псалма и книги Песни Песней в комментариях Феодора Мопсуестийского и блж. Феодорита Кирского. Оба толкователя являются наследниками Антиохийской богословской и экзегетической традиции. Тем не менее в их экзегетических произведениях очевидны два противоположных подхода к интерпретации библейского текста. Первый опирается на личный опыт, в то время как второй основанием личного опыта полагает свидетельство церковной традиции. Опыт Феодора Мопсуестийского приводит к разрушению традиционного взгляда Церкви на состав и содержание Библии. Блж. Феодорит Кирский отвечает на его возражения и показывает основание и правоту опыта Церкви.

Ключевые слова: экзегетика, Антиохийская школа, книга Песнь Песней, 44 псалом, метафора, пророчество, герменевтика, образ брака в пророчестве, Феодор Мопсуестийский, блж. Феодорит Кирский, традиция.

Псалом 44-й и Песнь Песней представляют собой описание царского брака¹. В иудейской и христианской среде в этих произведениях обычно

¹ Также важно отметить, что 44-й псалом имеет надписание «Песнь любви» (שִׁיר לְדָוִד) или, согласно греческому тексту, «Песнь о Возлюбленном» (ὁδῆ ὑπὲρ τοῦ ἀγαπητοῦ).

видели пророческое описание духовного союза Творца и верующих в Него. Возникали и другие интерпретации. Одни толкователи усматривали в этих текстах описание отношений царя и народа, другие — Соломона и его невесты². При этом важно иметь в виду, что 44 псалом всегда воспринимался как пророчество Давида; книга же Песнь Песней в последнем случае лишалась священного достоинства как романтическая поэма.

На рубеже IV—V вв. 44-й псалом и Песнь Песней оказались в фокусе внимания видных представителей Антиохийской экзегетической традиции Феодора Мопсуестийского и блж. Феодорита Кирского. Экзегеза этих авторов широко изучена в западной патристической науке, однако некоторые важные аспекты их герменевтики все еще остаются в тени. Лучше понять важные черты их герменевтических систем поможет анализ острых противоречий между ними в вопросах толкования образов брака в 44 псалме и в Песни Песней. Будучи наследниками одной экзегетической традиции толкователи показывают два разных подхода к интерпретации библейского текста. Феодор часто выступает как резкий критик традиции, в то время как блж. Феодорит в ответ защищает и утверждает взгляды Церкви. В толковании образов брака 44 псалма между ними нет разногласий, а вот в комментариях на Песнь Песней экзегеты демонстрируют прямо противоположные взгляды. Феодор Мопсуестийский видит в образах Песни Песней описание любви Соломона и египетской царевны, в то время как блж. Феодорит утверждает правоту традиционного церковного толкования. На примере анализа толкований образов брака 44 псалма и Песни Песней Феодора Мопсуестийского и блж. Феодорита Кирского покажем особенности и основу экзегезы двух авторов. Корень проблемы заключается не в наборе

² Об экзегетических направлениях в толковании Песни Песней и 44 псалма см.: Noegel, Rendsburg 2009. P. 119–120; King 2005. P. 1–9; Schökel, Carniti 1993. P. 731–738. Также об этом упоминают Феодор Мопсуестийский и блж. Феодорит Кирский: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos* (Devreesse 1939. P. 277:17–21; 278:4–13); *Teodoretus Cyrensis. Explanatio in Canticum Canticorum. Praefatio* // PG 81, 29B.

исследовательских инструментов, используемых ими при рассмотрении Библии, а в фундаментальных критериях определения содержания того или иного текста.

1. БРАК ЦАРЯ В 44 ПСАЛМЕ

Основанием для буквального понимания образов брака 44 псалма служат главным образом следующие слова: *Слушай, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой и дом отца Твоего. И возжелает Царь красоты Твоей*³. Так пророк Давид обращается к именитой невесте своего сына, которой предстояло принять веру евреев и оставить в забвении ложную языческую религию и обычаи своего народа⁴. Феодор Мопсуестийский переносит акцент на вторую часть 12 стиха: *И возжелает Царь красоты Твоей, потому что (ὅτι) Он Господь твой*⁵. Блж. Феодорит Кирский дополняет текст Феодора, привлекая более полный вариант LXX: *И возжелает Царь красоты Твоей, потому что он Господь твой и ты поклонись Ему*⁶; переводы Акилы, Симмаха и Феодотиона, которые соответствуют еврейскому оригиналу: *И поклонись Ему*⁷. В этих словах толкователи видят религиозный, а не бытовой аспект отношений. Бог стремится к своей невесте — Церкви, поскольку является ее Создателем и Господином и принимает от нее соответствующее поклонение. Именно этот аспект

³ Пс. 44, 11–12.

⁴ Ср.: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44, 12* (Devreesse 1939. P. 293:5–24).

⁵ Καὶ ἐπεθύμησεν ὁ βασιλεὺς τοῦ κάλλους σου ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ κύριός σου (Пс. 44, 12).

⁶ Пс. 44, 12. Καὶ ἐπεθύμησεν ὁ βασιλεὺς τοῦ κάλλους σου ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ κύριός σου καὶ προσκύνῃς αὐτῷ. Этот вариант поддерживают некоторые списки LXX, например, L 1219 (Rahlfs 1979. S. 153).

⁷ Ср.: еврейский текст: יְהוָה יְהוָה אֱלֹהֵינוּ; Акила и Феодотион: καὶ προσκύνῃσον αὐτῷ; Симмах: προσκύνει αὐτῷ (Field 1875. P. 164). Такие же аргументы мы встречаем в комментариях свт. Кирилла Александрийского: *Cyrillus Alexandrinus. Commentarii in Psalmos // PG 69, 1044C.*

с помощью образов брака подчеркивают пророки Иезекииль⁸ и Осия⁹. Бог вступает в отношения с Израилем или Церковью как заботливый Господин, Который избавляет от уродства и нищеты, спасает, украшает и обогащает¹⁰, поэтому Церковь или Израиль имеют совершенный вид и красоту не сами по себе, но получают ее от своего Бога и Творца, чтобы соединиться с ним.

В 14 стихе псаломпевец продолжает свою речь о невесте в следующих выражениях: *Вся слава* (ἡ δόξα / הַכְּבוֹד) *дочери царя внутри*. С точки зрения Феодора и блж. Феодорита, такое описание достоинства невесты неслучайно. О женской красоте, очевидно, судят по внешним признакам. Однако для пророка центром притягательности является не телесная красота, как полагали некоторые еврейские толкователи, а внутренние, духовные качества, поэтому он говорит о внутренней славе (ἡ δόξα ἔσωθεν) невесты¹¹. Таким образом, в данном случае тексту более соответствует духовное, а не буквальное толкование.

Стих 16 описывает свадебное шествие невесты в окружении сонма дев на брак *в храм Царя*. Феодор Мопсуестийский обращает внимание на то, что в тексте LXX слово «храм» (ὁ ναός) используется исключительно для обозначения места, где совершается поклонение Истинному или по приспособлению ложному Богу. Следовательно, в данном случае речь идет не о царских чертогах, как можно предположить исходя из значения слова לְבַיִת, а о храме истинного Бога¹².

⁸ Иез. 16; 23.

⁹ Ос. 1–3.

¹⁰ Ср: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos* 44, 12 (Devreesse 1939. P. 293:25–28).

¹¹ *Ibid.* P. 295, 15–28. Ср.: *Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos* (Ps. 45, 14–15) // PG 80, 1196C; *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos* 44, 197–200 (Olivier 1980. P. 275).

¹² Еврейское слово, לְבַיִת которое может означать не только святилище, но и дворец. Однако важно отметить, что таргумист прочитывает 45 (44) псалом в мессиянском ключе и в данном стихе видит указание на храм истинного Бога (Lagarde 1873. P. 25: 21–25).

Кроме того, и сам царь в тексте псалма именуется Богом: *Престол Твой, Боже, во век; жезл правоты, жезл царствия Твоего*¹³. В еврейском тексте стоит יְהוָה , а в греческом $\acute{\omicron} \theta\epsilon\acute{\omicron}\varsigma$, что, без всякого сомнения, относится к истинному Богу. С точки зрения христианских экзегетов, пророк в данном случае говорит, очевидно, и о божественной, и о человеческой природе Христа вместе. Такая интерпретация, отмечают Феодор Мопсуестийский и блж. Феодорит Кирский, является последовательным и непринужденным выводом из стройной речи пророка¹⁴.

Однако для иудеев подобное понимание пророческой речи было неммыслимым, поэтому, чтобы избежать возможных противоречий, они предлагают концепцию «перемены лица»¹⁵. Стих 7 исключается из последовательности речи и становится эмоциональным возгласом пророка, пораженного обилием божественной милости, о которой он узнал из божественного откровения. Таким образом, в 44-м псалме они видят обращенный к пророку монолог Бога, который прерывается восторженным восклицанием Давида. Однако эта мера создает дополнительные трудности для раскрытия смысла текста, поскольку приводит к искажению логики и гармонии произведения¹⁶.

Описание брака в 44-м псалме логически завершается обетованием наследников: *Вместо отцов Твоих станут сыновья твои, поставишь их начальниками по всей земле*¹⁷. Эти слова, с точки зрения Феодора и блж. Феодорита, имеют большое значение для раскрытия смысла

¹³ Пс. 44, 7.

¹⁴ См. также: Pappas 2002. P. 59. *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 44, 8 (Devreesse 1939. P. 289:19–30); *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Psalmos (Ps. 44, 7) // PG 80, 1192B.

¹⁵ *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 44, 2 (Devreesse 1939. P. 280).

¹⁶ На это обращают внимание Феодор и блж. Феодорит: *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 44, 2; 44, 7 (Devreesse 1939. P. 281:19–38; 287:4–20); *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Psalmos (Ps. 44, 7) // PG 80, 1192B. Ср.: Lagarde 1873. P. 25, 1–14.

¹⁷ Пс. 44, 17.

псалма, поскольку отсылают читателя к определенной исторической ситуации. Священное Писание ничего не сообщает о том, что Соломон или какой-либо другой еврейский царь ставил своих сыновей начальниками в своем царстве, поэтому христианские толкователи выражение *по всей земле* предлагают понимать буквально, то есть по всей вселенной. Именно Христос поставил своих детей — апостолов и епископов — духовными начальниками и руководителями по всему миру¹⁸.

Таким образом, пророк в образах брака последовательно описывает историю Божественного Воплощения и распространения в мире Христианской Церкви. Христос — Богочеловек и Царь — основывает Церковь, соединяет ее с Собой через веру и Таинства, так что верующие в него становятся Его детьми по благодати. Этот мотив встречается и в других книгах Библии. В качестве примера из множества случаев Феодор Мопсуестийский приводит слова пророка Иезекииля¹⁹ и Крестителя Иоанна²⁰. Он отмечает очевидное сходство 44 псалма и приведенных мест Писания по мысли и способу выражения. При этом важно заметить, что Библия подобным образом нигде не говорит об отношениях царя и народа, царя и его супруги, поэтому можно делать вывод, что образ брака в пророческой речи используется в определенном значении.

Выводы

В данном случае оба толкователя в традиционном ключе осуществляют поиск ключевых образов и идей произведения через призму контекста, рассматривают значение образов пророческой речи в свете их регулярного употребления в других книгах Библии. Итогом экзегетического исследования толкований блж. Феодорита и Феодора Мопсуестийского

¹⁸ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44, 17* (Devreesse 1939. P. 298:26–33). Ср.: *Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos* (Ps. 45, 17–18) // PG 80, 1197BC.

¹⁹ Иез. 16, 23.

²⁰ Ин. 3, 29. *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44, 7* (Devreesse 1939. P. 287:26–288:20).

становится историко-сравнительный анализ, в ходе которого толкователи устанавливают связи между текстом и конкретными лицами и событиями. Экзегеты стремятся наглядно показать единственно возможный, с их точки зрения, согласный с логикой текста путь интерпретации образов брака в 44-м псалме как описания отношений воплотившегося Бога и Его Церкви.

Особенность толкования двух авторов заключается в следующем. Оба экзегета, особенно Феодор²¹, акцентируют внимание на точности слова пророка, которое во всем совпадает с фактами Нового Завета. Толкование Феодора представляет собой резкое антииудейское полемическое произведение. Опровержение противоположного мнения позволяет ему более ярко показать соответствие христологического смысла содержанию пророческой речи. В отличие от Феодора блж. Феодорит для прояснения смысла библейского текста активно пользуется критическим материалом как дополнительным источником авторитетных аргументов.

2. ОБРАЗ БРАКА В ПЕСНИ ПЕСНЕЙ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ФЕОДОРА МОПСУЕСТИЙСКОГО И БЛАЖЕННОГО ФЕОДОРИТА КИРСКОГО

Толкования Песни Песней блж. Феодорита Кирского и Феодора Мопсуестийского обнаруживают два различных подхода к рецепции авторитета библейских книг и церковного Предания. Используя все инструменты для христологического толкования образа брака в 44-м псалме, Феодор Мопсуестийский отвергает не только христологическое содержание книги Песнь Песней, но также исключает ее из состава Библии. В свою очередь, толкование на Песнь Песней блж. Феодорита является реакцией на такой критический подход²². Как сторонник церковного традиционализма, он утверждает незыблемость авторитета

²¹ См., например: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44, 2; 5; 7–8* (Devreesse 1939. P. 280:6–14; 285:4; 287:21–288:8; 289:1–14 и далее).

²² *Theodoretus Cyrensis. Explanatio in Canticum Cantorum. Praefatio // PG 81, 29AB.*

Предания и показывает связь образов книги Песнь Песней с образами 44-го псалма и других книг Писания.

Феодор обращает внимание на Песнь Песней в связи с просьбой дать обоснованное духовное толкование этой книги в соответствии с Преданием Церкви²³. В своем ответе епископ Мопсуестийский не скрывает досады на то, что кто-то приписывает этой книге божественное происхождение. Экзегет заявляет, что это произведение не имеет с другими книгами Писания ничего общего и включено в канон священных книг по ошибке²⁴. Во-первых, во всей книге нет ни одного упоминания о Боге, во-вторых, сюжет насыщен яркими образами плотской любви. Следовательно, предметом речи в данном случае являются отношения царя и его возлюбленной.

«Если бы (Соломон), — пишет Феодор, — был достоин пророческой благодати, то упомянул бы где-нибудь о Боге, поскольку во всех пророческих писаниях упоминается Бог»²⁵.

Таким образом, Феодор не видит в тексте книги никакого основания для духовной интерпретации. Антиохийские экзегеты при отсутствии оснований для духовного толкования, как правило, ограничиваются буквальным смыслом. Так, например, Евсевий Эмесский формулирует общий для антиохийской традиции принцип экзегезы: «Мы принимаем только те аллегории, о которых свидетельствует сказанное»²⁶. Главная мысль этого утверждения заключается в том, что необходимо на пути к

²³ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Canticum Canticorum 77 // ACO 4.1. P. 68:25–29.*

²⁴ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Canticum Canticorum 77 // ACO 4.1. P. 68: 23–25.*

²⁵ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Canticum Canticorum 80 // ACO 4.1. P. 69; 77 // ACO 4.1. P. 68. Здесь стоит отметить мнение Феодора, согласно которому Соломон вовсе не имел благодатного дара пророчества: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Canticum Canticorum 72 // ACO 4.1. P. 66.**

²⁶ *Eusebius Emesenus. De arbore fici 5 (É. M. Buytaert. Louvain, 1953 (Spicilegium Sacrum Lovaniense 26). P. 258–259).*

раскрытию смысла произведения жестко следовать указаниям самого текста. В противном случае толкование приведет к искажению интенции автора²⁷. Поскольку в книге Песнь Песней отсутствуют указания самого автора на переносный духовный смысл, постольку любое духовное толкование, считает Феодор, является надуманной аллегорией, которая не имеет никакого отношения к действительному содержанию текста.

По мнению епископа Мопсуестийского, согласно контексту, в этом произведении говорится о любви Соломона и дочери фараона²⁸. Брак с язычницей, которая несла на себе древнее проклятие Хама, делал Соломона нарушителем закона²⁹ и мог вызывать возмущение среди благочестивого населения Израиля, поэтому царь в качестве аполгии написал романтическое поэтическое произведение, в котором показывает, что ему нет дела до запрета законных постановлений и возмущения народа³⁰. «Черна я и прекрасна, — говорит Соломон от лица невесты, — дочери Иерусалима, как селения Кидара, как завесы Соломона. Не смотрите на меня, что я почернела, ибо меня опалило солнце»³¹. Таким образом, Песнь Песней показывает порочность мудрого царя, который впоследствии впал в открытое идолопоклонство, что, очевидно, никоим образом не может сочетаться с даром пророческой благодати³².

Таким образом, в интерпретации Феодора подвергается сомнению или, вернее, совершенно отвергается авторитет древней традиции Ветхозаветной и Новозаветной Церкви. В этом проявляется особенность подхода Феодора к вопросам богословия и экзегезы. Для него собственные заключения

²⁷ См.: *Diodorus Tarsensis*. *Commentarius in Psalmos*. Prologus. L. 130–133 (Olivier 1980. P. 7).

²⁸ Песн. 3, 7; 1, 4. *Theodorus Mopsuestenus*. *Commentarius in Canticum Canticorum* 78 // АСО 4.1. P. 68–69.

²⁹ Исх. 34, 16.

³⁰ *Theodorus Mopsuestenus*. *Commentarius in Canticum Canticorum* 78 // АСО 4.1. P. 68:33–69, 15.

³¹ Песн. 1, 4–5.

³² *Theodorus Mopsuestenus*. *Commentarius in Canticum Canticorum* 72 // АСО 4.1. P. 66.

обладают большим весом, чем мнение Предания³³. Однако для блж. Феодорита вопрос авторитета Предания имеет огромное значение. Он утверждает, что взгляд церковной традиции основан не на простом мнении большинства, а на силе Святого Духа, который говорил через святых.

После возвращения из Вавилонского плена составителем священного канона библейских книг явился первосвященник Ездра³⁴. Среди прочих книг в этот канон была включена и книга Песнь Песней. Блж. Феодорит акцентирует внимание на том, что Ездра не занимался собранием и каталогизацией еврейской литературы в широком смысле этого слова, как это следует из заключений Феодора Мопсуестийского³⁵. Первосвященник, знаток и ревнитель Закона, муж, исполненный Святого Духа, он в своей деятельности заботился исключительно о духовном состоянии народа и восстановлении завета с Богом, поэтому в состав Библии Ездра включал не всякую книгу, написанную на еврейском языке, а только ту, в которой видел источник Божественного откровения³⁶.

Продолжая свою мысль, блж. Феодорит отмечает, что святые Киприан Карфагенский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст считают эту книгу богодухновенным произведением, поэтому считать Песнь Песней гимном плотской любви означает ставить под сомнение их святость и богопросвещенность³⁷. Таким образом, блж. Феодорит видит ключ к раскрытию образов книги Песнь Песней в богодухновенном свидетельстве Предания Церкви, которое выразилось в составлении и принятии канона Библии и толкованиях святых отцов.

³³ Так же Феодор отвергает достоинство книги Иова и прочих произведений Соломона: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Iob 75–76 // ACO 4.1. P. 67–68.*

³⁴ По вопросу формирования канона Библии в эпоху Ездры см.: Юнгеров 2003. С. 71–73.

³⁵ Критическое отношение к деятельности Ездры также можно встретить у Диодора Тарсийского, учителя Феодора: *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos. Prologus 105–122 (Olivier 1980. P. 6).*

³⁶ *Theodoretus Cyrensis. Explanatio in Canticum Canticorum. Praefatio // PG 81, 29BC.*

³⁷ *Theodoretus Cyrensis. Explanatio in Canticum Canticorum. Praefatio // PG 81, 32AC.*

В связи с этим, с точки зрения блж. Феодорита, Феодор Мопсуестийский не просто ошибается в своих воззрениях по частному вопросу экзегезы, но предлагает смотреть на Священное Писание и традицию с иных позиций. Если для блж. Феодорита голос предания — закон, то для Феодора Мопсуестийского — это набор мнений, которые необходимо подвергать критической проверке и пересмотру. В этом и заключается в данном случае главное различие между экзегетическими подходами двух толкователей.

Блж. Феодорит не ограничивается утверждением авторитета Предания в вопросе богодухновенности и содержания Песни Песней. В ходе экзегетического анализа он обнаруживает места, которые явно затрудняют предложенное Феодором Мопсуестийским толкование книги.

В начале 8 главы невеста намекает на родственную связь с женихом: *Кто даст тебя, возлюбленный мой, сосущего сосцы матери моей? Встретив Тебя, я буду целовать Тебя, и никто не уничтожит меня. Поведу тебя, введу в тебя в дом матери моей и в комнату зачавшей меня. Ты будешь учить меня...*³⁸. Очевидно, что эти слова в устах дочери фараона не имеют никакого смысла. Жених и невеста были вскормлены одной и той же грудью, что дает им возможность публично проявлять чувства братской любви³⁹.

³⁸ Песн. 8, 1–2. Данный перевод соответствует греческому тексту: τίς δόψη σε ἀδελφιδόν μου θηλάζοντα μαστοὺς μητρός μου εὐροῦσά σε ἔξω φιλήσω σε καὶ γε οὐκ ἐξουδενώσουσίν μοι. Синодальный перевод: *О, если бы ты был мне брат, сосавший груди матери моей! тогда я, встретив тебя на улице, целовала бы тебя, и меня не осуждали бы* — является интерпретацией еврейского текста: *מי יתן לך חָמָה לִי יִצְחָק בְּחֶמְתִּי יִצְחָק בְּחֶמְתִּי יִצְחָק בְּחֶמְתִּי יִצְחָק בְּחֶמְתִּי לֹא יִבְחַד לִי*, который в устах невесты, жаждущей брака и супружеской любви, звучит странно, поскольку близкая родственная связь является препятствием для этого. Ср.: Joüon 1909. P. 303–304.

³⁹ Пророк намекает на близкое родство жениха и невесты, чтобы предотвратить буквальное понимание. По мнению Диодора Тарсийского, так же поступает пророк Давид, когда называет в 44 псалме невесту Царя его дочерью: «Хорошо он ее называет, — пишет Диодор, — то невестой, то дочерью. Чтобы показать, что не по закону брака сочеталась невеста с женихом, но по закону благоволения и благодати, он называет ее то невестой по причине соединения, то дочерью по причине крещения и возрождения» (*Diodorus Tarsensis Commentarii in Psalmos 44, 191–200* (Olivier 1980. P. 275).

По этой причине жених часто называет невесту сестрой (*ἀδελφή*)⁴⁰. В таких выражениях, по мнению блж. Феодорита, пророк говорит о Воплощении Бога Слова. Бог принимает на себя человеческую природу и тем самым обретает подлинное родство со всеми людьми, а значит и с Церковью⁴¹. Эта мысль, отмечает блж. Феодорит, также находит отражение в Новом Завете. Христос, явившись мироносицам сказал: «Идите, скажите братьям моим и Петру»⁴²; апостол Павел говорит: «Он был первородным между многими братьями»⁴³. Сын Божий становится Сыном человеческим, чтобы сделать людей сынами Божиими по благодати⁴⁴, поэтому родство с Церковью не ограничивается одной только природой⁴⁵. В духовном отношении Христос по человечеству был вскормлен той же самой грудью⁴⁶, что и Церковь, то есть Духом Святым, Которым возрождается к духовной жизни и питается каждый верующий. Слова: «Введу тебя в дом матери моей» — блж. Феодорит понимает в литургическом ключе. Это указания на христианский храм, который как образ небесного Иерусалима является средоточием мистической жизни Церкви. Здесь верующие рождаются Духом Святым в таинстве Крещения, соединяются со Христом в таинстве Евхаристии и,

⁴⁰ Песн. 4, 9.10.12; 5, 1.2.

⁴¹ *Theodoretus Syrensis*. Explanatio in Canticum Canticorum 4, 8 // PG 81, 200С. Точно так же и в другом месте: «Сестра, потому что ту же природу по человечеству, что и Он» (Ibid. 3, 4 // PG 81, 140D–141A). Ср.: *Eusebius Caesariensis*. Scholia in Canticum Canticorum (J. V. Pitra. Venetiis, 1883 (Analecta sacra 3). P. 532–533); *Athanasius Alexandrinus*. Epistolae festales 1, 1 // PG 26, 1360С.

⁴² Мф. 28, 7.

⁴³ Рим. 8, 30. То же и в других местах: *И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои* (Мф. 12, 49); *И обозрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои* (Мк. 3, 34); *Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его* (Лк. 8, 21); *Он не стыдится называть их братьями* (Евр. 2, 12).

⁴⁴ *Theodoretus Syrensis*. Explanatio in Canticum Canticorum 3, 4 // PG 81, 140D–141A.

⁴⁵ Лк. 8, 21.

⁴⁶ Лк. 2, 40.

«приняв семя учения, рожают плод благочестия»⁴⁷. Образы книги Песнь Песней являются аналогией таинственной жизни Церкви. Такие же параллели можно увидеть в книгах пророков Иезекииля⁴⁸, Иеремии⁴⁹, Исаии⁵⁰, Осии⁵¹, а в Новом Завете в Евангелиях⁵² и посланиях апостола Павла⁵³.

Слова: «*Встретили меня стражи, обходящие город. Они били меня, изранили меня, сняли с меня верхнюю одежду стражи стен*»⁵⁴ — также представляют проблему для буквального понимания книги. Трудно представить, в каком смысле могли звучать эти слова из уст невесты Соломона. После нападения стражей невеста вместе с подругами отправляется искать своего жениха⁵⁵. Затем жених обращается к ней с речью. Он воспекает ее красоту, как будто она еще больше похорошела, став жертвой разбоя⁵⁶. Однако при духовном понимании такая последовательность речи обретает смысл. Блж. Феодорит предполагает, что в данном случае речь идет о гонениях на Церковь со стороны светской власти, представители которой названы стражами города, то есть земного государства⁵⁷. Эпоха жестоких гонений на христиан, как это ни странно, послужила распространению, укреплению и прославлению Церкви, которая осталась верна Жениху Христу и украсилась подвигом мучеников. Этот мотив получает продолжение и развитие в Апокалипсисе Иоанна Богослова⁵⁸.

⁴⁷ *Theodoretus Cyrensis*. Explanatio in Canticum Canticorum 4, 8; 1, 1; 3, 4 // PG 81, 201AB; 53BC; 141A.

⁴⁸ Иез. 23.

⁴⁹ Иер. 3, 2-9.

⁵⁰ Ис. 1, 21; 50, 1.

⁵¹ Ос. 1-3.

⁵² Ин. 3, 29.

⁵³ Еф. 5, 21-23.

⁵⁴ Песн. 5, 7.

⁵⁵ Песн. 5, 8-6, 3.

⁵⁶ Песн. 6, 4-7.

⁵⁷ *Theodoretus Cyrensis*. Explanatio in Canticum Canticorum 3, 5 // PG 81, 153 BC.

⁵⁸ Апок. 19, 6-9; 21, 9-22, 9.

Также, отвечая на аргументы Феодора Мопсуестийского, блж. Феодорит замечает, что невеста предстает перед глазами читателя в начале книги *почерневшей*⁵⁹, а в конце *убеленной*⁶⁰. Таким образом, согласно последовательности мысли произведения, невеста не была все время черной. Она почернела, а затем вновь стала белой, чего нельзя сказать о египетской царице. По мысли блж. Феодорита, автор таким образом пророчески описывает историю человечества. Люди однажды уклонились во мрак языческого служения бесам, но затем обратились к свету христианской веры и вновь получили освящение⁶¹. Через эту перемену невеста вновь становится подобной жениху, который *бел и румян, лучше десяти тысяч других*⁶². Тот же мотив, отмечает экзегет, присутствует в 44-м псалме, где невеста, отрекаясь от языческого прошлого⁶³, облачается царской славой и сочетается браком с Небесным Царем⁶⁴.

В контексте этой перемены блж. Феодорит предлагает рассматривать полемический акцент Песн. 1, 6: *Дочери Иерусалимские... не смотрите на меня, что я почернела, потому что меня опалило солнце*. В таком случае это не слова апологетической речи дочери фараона, но слова Церкви из язычников, обращенные к агрессивно настроенной неверующей

⁵⁹ Песн. 1, 6.

⁶⁰ Песн. 8, 5. В еврейском тексте этого фрагмента читается иначе: *Кто восходит от пустыни, опираясь на своего возлюбленного?* (מִי זֹאת עֹלָה מִן־הַמִּדְבָּר מְתַקְּתָהּ עַל־דָּוִדָּהּ). Оба толкователя игнорируют еврейский оригинал и рассматривают текст LXX. Впрочем, это разночтение не представляет препятствия для мессианской интерпретации, поскольку в еврейском тексте можно видеть аллюзию на исход Израиля из Египта. Ср.: Joüon 1909. P. 308–309.

⁶¹ *Theodoretus Cyrensis*. Explanatio in Canticum Canticorum 1, 1; 4, 8 // PG 81, 68CD–69AB; 201D–204A.

⁶² Песн. 5, 10.

⁶³ Пс. 44, 11.

⁶⁴ Пс. 44, 12–15. *Theodoretus Cyrensis*. Explanatio in Canticum Canticorum 1, 1 // PG 81, 68C. Ср.: *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 44, 11 (Devreesse 1939. P. 292:26–293:24).

Синагоге⁶⁵. Вместе с тем Кирский пастырь отмечает, что образ темнокожей женщины мог быть навеян историей ропота против брака Моисея с дочерью Мадиямского священника⁶⁶. Эта параллель, с точки зрения экзегета, не случайна. Моисей, по его собственным словам, являлся прообразом Владыки Христа⁶⁷. Соответственно, и брак Моисея на язычнице эфиопянке и последующий ропот Аарона и Мариам также являются прообразом союза Христа с Церковью из язычников и гонения со стороны иудеев⁶⁸. Так блж. Феодориту удастся показать пророческую связь Песни Песней с прообразами Ветхого Завета и историей Новозаветной Церкви и сохранить точность и последовательность повествования книги.

Также важно заметить, что Священное Писание не смотрит на брак Соломона с египтянкой как на преступление, как думал Феодор Мопсуестийский⁶⁹. После краткого сообщения о бракосочетании автор книги Царств сообщает: «*И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего*»⁷⁰, удостоился божественного посещения и обетований⁷¹, построил и освятил храм⁷². Таким образом, в это время благочестие Соломона и развитие его отношений с Богом достигают наивысшей точки, поэтому едва ли можно считать справедливым мнение Феодора

⁶⁵ «Итак, я, с одной стороны, — эфиопка, с другой, — невеста великого Законодателя, с одной стороны, — дочь Мадиямского священника, человека идолопоклонника, однако забыла народ мой и дом отца моего, поэтому возжелал Царь красоты моей (Пс. 44, 12). Так что, не смотрите на меня, что я почернела, ибо меня опалило солнце (Песн. 1, 5). Вы увидите меня, ныне почерневшую, убелённой, и воскликнете: Кто это восходит убелённая? (Песн. 8, 5)» (*Theodoretus Cyrensis. Explanatio in Santicum Santicorum 1, 1 // PG 81, 68D–69A*).

⁶⁶ Числ. 12.

⁶⁷ Втор. 12, 15.

⁶⁸ *Theodoretus Cyrensis. Explanatio in Santicum Santicorum 1, 1 // PG 81, 68D*.

⁶⁹ 1 Цар. 3, 1.

⁷⁰ 1 Цар. 3, 3.

⁷¹ 1 Цар. 3, 5–14; 6, 11–13; 9, 3–9.

⁷² 1 Цар. 5–8.

Мопсуестийского относительно духовного состояния Соломона во время брака с египетской царевной. Рассматривая Песнь Песней, Феодор, очевидно, упускает из виду исторический контекст. Блж. Феодорит, напротив, считает, что Соломон по божественному вдохновению написал Песнь Песней именно в этот период как продолжение пророческой речи Давида в 44-м псалме⁷³.

Выводы

В своем комментарии блж. Феодорит последовательно показывает, что буквальное понимание Песни Песней встречает в тексте большое количество серьезных препятствий, на которые Феодор Мопсуестийский не обратил внимания. Толкование блж. Феодорита находится в традиционном русле Антиохийской школы. На основании точности и последовательности речи автора ему удается продемонстрировать связь текста с библейской традицией и реалиями жизни Церкви. Незыблемым фундаментом для духовного толкования Песни Песней, с его точки зрения, является Предание Церкви. Вполне законно можно утверждать, что при отсутствии такового эта книга, как и любая другая, не попала бы в поле зрения Кирского епископа. Именно в силу свидетельства церковного предания Песнь Песней оказывается и в руках Феодора Мопсуестийского. Однако для последнего это свидетельство не имеет значения, поскольку в тексте отсутствует прямое указание автора на духовное содержание книги. Он не увидел точного соответствия между текстом и отношениями Христа с Церковью. Ввиду этого толкователь

⁷³ «Я считаю, — пишет блж. Феодорит, — что премудрый Соломон, будучи наставлен отцом, как пророком и великим пророком, написал это. Ибо он, конечно, слышал, как тот воспевал: *Предстала царица одесную Тебя, облеченная в золотые ризы и украшенная* (Пс. 44, 10). И еще: *Слушай, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего, и возжелает Царь красоты твоей, ибо Он Господь Твой...* (Пс. 44, 11–12)» (*Theodoretus Cyrensis. Explanatio in Canticum Canticorum. Praefatio // PG 81, 48A*).

не видит никаких оснований тратить силы на более основательное исследование. Епископ Мопсуестийский игнорирует сообщение Первой книги Царств о браке Соломона и его дальнейшей деятельности, что приводит к надуманному искажению исторического контекста и укреплению ложного взгляда на содержание Песни Песней.

Это разногласие между экзегетами ставит фундаментальный вопрос: доверять или не доверять традиции? Блж. Феодорит признает неизбежность авторитета Предания Церкви на том основании, что оно является гласом Духа Святого. В этом подходе присутствует незаметный на первый взгляд здоровый рациональный подход. Поскольку книги Священного Писания создавались, проходили рецепцию, передавались и интерпретировались в Церкви, постольку и понимать их следует в контексте церковной традиции. В противном случае при отрыве от аутентичной почвы содержание библейских книг может стать предметом субъективных спекуляций.

В свою очередь, Феодор Мопсуестийский считает необходимым частный пересмотр и корректировку установившихся в Церкви взглядов. В этом случае голос Предания теряет силу и авторитет, а частное мнение становится более значимым.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В комментариях блж. Феодорита Кирского и Феодора Мопсуестийского решается вопрос: на каком основании должно строиться отношение экзегета к тексту Священного Писания? Феодор Мопсуестийский отдает предпочтение результатам самостоятельного исследования, построенного на рациональных началах историко-филологического метода. Мессинский смысл 44-го псалма толкователь признает и утверждает в силу точного соответствия образов этого произведения реалиям новозаветной действительности. Это соответствие он устанавливает на основании гармонической связи отдельных слов и образов, которая не позволяет во всей полноте отнести псалом к иному предмету.

В Песни Песней автор напрямую не говорит о божественных предметах. Поэтому Феодор не допускает возможности духовного толкования

книги. При этом толкователь игнорирует повествование Первой книги Царств о браке Соломона с египетской царевной и его высоких отношениях с Богом, имевших место в это время, поэтому его выводы о порочности Соломона в этот период вряд ли могут соответствовать действительности. Трудные для буквального понимания места Песни Песней для Феодора не имеют никакого значения ввиду отсутствия в тексте указаний на божественное содержание книги.

Блж. Феодорит Кирский считает недостаточным набор формальных исследовательских инструментов для раскрытия содержания библейского провозвестия. Фундаментом для такого исследования, по его мнению, должно служить Предание Церкви как выражение гласа Духа Святого. При этом значение и набор методов рационального экзегетического анализа нисколько не умаляется. Блж. Феодорит, по сравнению с Феодором, использует эти методы гораздо шире. Так, например, он умело пользуется критическим материалом в толковании на 44-й псалом. Предание не обесценивает процесс исследования, но погружает его в аутентичную для предмета исследования область. Так, следуя указаниям Предания в толковании на Песнь Песней, блж. Феодорит находит препятствия для буквального понимания и показывает связь между образами данной книги с другими частями Священного Писания и историей Церкви. При этом сохраняется логика и гармония Песни Песней. В связи с этим подход блж. Феодорита кажется более последовательным.

ИСТОЧНИКИ

- Devreesse 1939 — *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos* / Ed. R. Devreesse. V., 1939 (Studi e Testi 93).
- Field 1875 — *Origenis Hexaplorum quae supersunt; sive veterum interpretum graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta* / Ed. F. Field. Oxford, 1875. T. 2.
- Olivier 1980 — *Diodori Tarsensis Commentarii in Psalmos* / Ed. J. M. Olivier. Turnhout, 1980 (CCSG 6).
- Rahlfs 1979 — *Septuaginta* / Ed. A. Rahlfs. Göttingen, 1931.

ЛИТЕРАТУРА

- Юнгеров 2003 — Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. М., 2003. Т. 1. [Иунгеров Р. А. Vvedenie v Vetkhii Zavet (Introduction to the Old Testament). Moscow, 2003. Tom 1.]
- Lagarde 1873 — Hagiographa chaldaice / Ed. P Lagarde. Lipsiae, 1873.
- Joüon 1909 — Joüon P. Le Cantique des Cantiques. Commentaire philologique et exégétique. P., 1909.
- King 2005 — King J. C. Origen on the Song of Songs as the spirit of Scripture: the bridegroom's perfect marriage-song. Oxford, 2005.
- Noegel, Rendsburg 2009 — Noegel S. B., Rendsburg G. A. Solomon's vineyard: literary and linguistic studies in the Song of Songs. Atlanta, 2009 (Society of biblical literature: Ancient Israel and its literature 1).
- Pappas 2002 — Pappas H. S. Theodore of Mopsuestia's commentary on Psalm 44 (LXX): A study of exegesis and christology // GOTR. 2002. Vol. 47. P. 55–79.
- Schökel, Carniti 1993 — Schökel L. A., Carniti C. I Salmi. R., 1993. T. 2.

Abstract

Timofeev Boris, priest. The images of marriage in Psalm 44 and the Book of Songs: View of Theodore of Mopsuestia and Theodoretus of Cyrus

This article is an attempt at a comparative analysis of the interpretation of the images of marriage in Psalms 44 and the Song of Songs in the commentaries of Theodore of Mopsuestia and Theodoretus of Cyrus. Both interpreters belong to the Antiochian theological and exegetical tradition. However, in their exegetical works, two opposing approaches to the interpretation of the biblical text are evident. The first relies on personal experience, while the second bases his personal experience on the testimony of the church tradition. The experience of Theodore of Mopsuestia leads to the destruction of the traditional view of the Church on the composition and content of the Bible. Theodore of Cyrus answers the objections of Theodore and proves correctness of the experience of the Church.

Keywords: exegesis, school of Antioch, Song of Songs, psalm 44, metaphor, prophecy, hermeneutics, image of marriage in prophecy, Theodore of Mopsuestia, Theodoret of Cyrus, tradition.